

ДИСФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ. ЧАСТЬ 2

*Рахмеева И.И., кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет*

Аннотация: четвертая промышленная революция, глобальные экономические кризисы и пандемия бросают серьезные вызовы развитию современных государств. В первой части исследования была показана высокая степень влияния регуляторной среды на технологическое развитие, а также выявлено ее неудовлетворительное состояние для обеспечения новой индустриализации России. Цель данной статьи систематизировать специфические дисфункции правовой среды российских регионов. Выбор регионального уровня исследования обоснован тесными связями органов власти субъектов РФ с предпринимательским сообществом и наличием необходимых возможностей для влияния на институциональные условия. На основе методов диалектического и функционального анализа в результате исследования выявлены дисфункции правовой среды для успешного технологического развития отечественных регионов: низкий уровень гарантий защиты интеллектуальной собственности, реактивность и низкая адаптивность правовой среды, недетерминированный характер технологического развития (отсутствие концентрации на конкретных технологиях будущего), несбалансированность интересов развития и безопасности, региональное неравенство. Представленные материалы имеют практическую значимость для государственных служащих, нацеленных на технологическое и экономическое развитие страны и регионов, а также теоретическую значимость для исследователей, заинтересованных вопросами взаимосвязей технологических и институциональных изменений.

Ключевые слова: правовая среда, регуляторная среда, институциональная среда, институты и технологии, технологическое развитие, региональное развитие, инновационное развитие

Введение

В первой части исследования [1], опираясь на методологию новой институциональной и региональной экономики, была показана высокая степень влияния регуляторной среды на технологическое развитие, а также выявлено ее неудовлетворительное состояние для обеспечения новой индустриализации России. На протяжении XXI века наблюдается сокращение численности занятых научными исследованиями и разработками и их изобретательской активности даже в регионах, отличающихся высокой долей обрабатывающего производства и инновационной деятельности в структуре экономики. Многие отечественные экономисты, и автор в их числе, видят проблему в таком внутреннем факторе как регуляторная среда, представляющая синергию правовой базы с неформальными институтами.

Рассмотрение обозначенной проблематики именно на региональном уровне представляется перспективным, поскольку именно органы власти субъектов РФ, с одной стороны, находятся в достаточно тесном взаимодействии с предпринимательским сообществом по сравнению с федеральным уровнем, и с другой стороны, обладают необходимыми возможностями для влияния на институциональные условия хозяйственной деятельности по сравнению с органами местного самоуправления [2, с. 115].

Вторая часть исследования посвящена систематизации дисфункций правовой среды для успеш-

ного технологического развития отечественных регионов на основе методов диалектического и функционального анализа.

Дисфункции правовой среды для инновационной деятельности

1. Низкий уровень гарантий защиты интеллектуальной собственности

Невозможно узко улучшить узкий сегмент правовой среды в силу ее высокой связности. Неэффективные институциональные условия предпринимательской деятельности в стране ведут к снижению числа предпринимателей или их уходу в тень [3]. «По ряду причин существование теневого сектора подрывает технический прогресс. Главные причины – малые размеры теневых предприятий, низкий уровень кооперации производства, невозможность защиты технических инноваций» [4, с. 147].

Уровень гарантий защиты интеллектуальной собственности определяет стимулы к инвестициям в инновационную сферу и осуществлению деятельности в ней. Согласно исследованию Международного индекса защиты прав собственности, в 2019 году Россия по направлению защита интеллектуальных прав заняла 64 место среди 129 анализируемых стран, попав в четвертый квинтиль. Локальное повышение уровня гарантий защиты для инноваторов и инвесторов возможно путем формирования качественного регулирования по вопросам, относящимся к компетенциям субъектов РФ, снижения уровня коррупции и повышения

уровня надежности и доступности к правоохранительной и судебной системе, снижения административной нагрузки со стороны контрольных органов и повышения открытости деятельности региональных властей и доступа различных групп общества к принятию управленческих решений.

Развитие цифровых технологий усугубляет ситуацию в сфере защиты интеллектуальных прав, поскольку для информации, виртуальной собственности и распределенных реестров возникают проблемы спецификации прав собственности, высоких транзакционных издержек на защиту и передачу таких прав, и как следствие, трудности организации эффективного рынка. Согласно теореме Коуза, первичная идентификация прав собственности очень важна для будущей эффективности экономической деятельности. Поэтому регуляторы должны подойти к решению указанных проблем с максимальной ответственностью.

2. Низкая адаптивность правовой среды

Отмечающееся «ускорение» ускорения технического прогресса [5, с. 7] приводит к быстрой смене общественных отношений, которые, лишаясь адекватной правовой базы регулирования, вынуждены выстраивать систему неформальных правил для опоры.

Аналитики отмечают отсутствие в российском законодательстве даже «базовых понятий самих цифровых технологий, общего правового режима их внедрения и использования (применения)» [6, с. 86].

Региональная правовая среда, находящаяся в сильной зависимости от федеральных регуляторов, характеризуется еще большими временными лагами адаптации к технологическим изменениям. Сложившаяся ситуация требует новых подходов к формированию регуляторных актов, предоставляющих больше полномочий субъектам РФ и позволяющих более гибко подстраиваться под трансформирующиеся производственные процессы и способы ведения предпринимательской деятельности. Адекватным инструментом могут стать «регуляторные песочницы», если будут сокращены бюрократические процедуры по их созданию и управлению, предусмотренные текущим проектом.

3. Реактивность правовой среды

Несмотря на наличие широкого комплекса стратегических документов на всех уровнях, «создающих и формирующих структуру исходных представлений о завтрашнем дне страны, ее регионов и городов», они «являются гомеостатической реакцией общества на ускоряющиеся процессы и перемены, происходящие с начала 90-х годов XX века» [7, с. 56]. Таким образом, можно говорить об их реактивном характере [6, с. 21]. В условиях

четвертой промышленной революции, когда общество находится в точке бифуркации и должно осуществлять выбор пути технологического, социального и экономического развития, государство должно занять проактивный характер для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность промышленности и опережающее развитие территории. При этом необходимо учитывать, что «в силу протяжённого жизненного цикла и вытекающей из него инерции, технологии и технические системы далеко не мгновенно реагируют на экзогенные по отношению к ним факторы, в частности, на правительственные меры воздействия» [8, с. 166].

Проактивный подход особенно важен для старопромышленных регионов, характеризующихся «высокой степенью инерционности экономической структуры, затрудняющей активизацию процессов адаптации региональных экономик к новым экономическим реалиям» [2, с. 115], для которых удержание высоких темпов экономического роста в период смены технологических укладов в условиях неэффективной и экстрактивной институциональной среды исключительно рыночными механизмами маловероятно.

4. Недетерминированный характер технологического развития: отсутствие концентрации на конкретных технологиях будущего.

Автор согласен с позицией российских регионалистов, утверждающих наличие потенциала и ресурсов для свершения технологического рывка в России, например, коллективом экономистов под руководством С.Д. Бодрунова, Я.П. Силина, В.Т. Рязанова и Е.Г. Анимицы обоснованы возможности превращения Урала в регион технологического прорыва XXI века [9]. Вместе с тем отмечается исчерпание данного потенциала и ресурсов, и существующая институциональная среда в силу своего экстрактивного характера не обеспечивает инновационного и экономического развития [1].

Проведенный автором ранее анализ стратегических документов и программ поддержки инновационной деятельности субъектов РФ на примере Уральского макрорегиона показал низкий уровень детерминированности характера технологического развития [10], то есть сосредоточения деятельности органов власти на конкретных прорывных технологиях, имеющих перспективы развития на данной территории.

Здесь есть и объективная трудность – прогнозирование востребованности инновации. «Потребность и полезность той или иной технологии, как для индивида, так и для фирмы оценить бывает трудно даже специалисту, который понимает содержание и возможности этой технологии» [8, с. 57]. Также препятствием диффузии прорывных международных инноваций может стать санкци-

онная война и барьеры для закупки импортного оборудования и технологий [11, с. 189].

Вместе с тем уже сегодня можно выделить ряд базовых направлений, которые дадут толчок новым технологиям.

В первую очередь, цифровизация, сравниваемая с «катализатором» для развития всех отраслей и социальной сферы региона [12, с. 78]. Здесь речь идет о развитии робототехники, искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей, блокчейна, дополненной реальности, облачных и других передовых технологиях.

Эксперты отмечают, что на пике востребованности интеграция нано-, био-, информационных и когнитивных технологий [13].

Еще одним перспективным направлением ввиду сокращения запасов топливных ресурсов и нарастания экологических проблем становится энергетика [14].

Регионалисты активно работают над выявлением факторов конкурентоспособности территорий и предлагают методы формирования набора профильных и приоритетных производств, способствующих опережающему росту социально-экономических показателей региона (например, [15]).

5. Несбалансированность интересов развития и безопасности

Сбалансированность развития является одной из центральных идей регионального управления [16].

Напряженность политической обстановки второго десятилетия XXI века способствует продвижению идей необходимости закрытия внутреннего экономического, информационного, физического пространства государства для обеспечения безопасности. Однако, наличие обменных потоков с внешней средой является обязательным условием экономического роста, что доказал еще А. Смит [17], а также интеллектуального развития общества. Что объясняет, например, резкую критику многими экспертами и гражданами проекта закона об автономном рунете.

Аналогичная проблема соотношения опасности использования криптовалюты для легализации преступных доходов и финансирования терроризма и позитивных эффектов финансового развития, повышения прозрачности операций тормозит регулирование данной сферы, создавая риски для субъектов правоотношений [18, с. 37, 19].

6. Региональное неравенство

Рост регионального неравенства существенно

отражается на перспективах технологического прогресса [5, с. 6].

Каждый регион обладает различным уровнем технологического развития, промышленной базой и человеческим капиталом, а также набором перспективных для прорыва технологий. В частности, «регионы, поставленные перед необходимостью одновременного и повсеместного достижения унифицированных целей (информатизации), находятся в разной степени готовности к этому маневру» [20, с. 73], «ключевые ограничения перехода на автоматизированное взаимодействие связаны с неравномерным уровнем развития цифровой инфраструктуры» [6, с. 50]. Выбор приоритетов и методов развития должен осуществляться самими субъектами РФ.

Заключение

Промышленные регионы России могут стать драйверами перехода экономики на новые технологические уклады только при целенаправленной грамотной политике органов власти по устранению описанных выше дисфункций правовой среды и созданию благоприятных условий для инновационной деятельности.

«Чтобы закон был хорошим, ... он должен делать по меньшей мере две вещи: во-первых, стимулировать использование экономических и социальных возможностей, предоставляемых страной; во-вторых, облегчать специализацию и сотрудничество людей и ресурсов» [4, с. 153]. Требуется построение инклюзивной институциональной среды, создающей равный доступ к образованию и предпринимательской деятельности, правоохранительной и судебной системе.

Институциональная теория утверждает, что причиной различной эффективности аналогичных норм на разных территориях выступают расхождение формальных санкций и неформальных ограничений, в том числе уровня доверия между различными группами акторов в социально-экономической системе, уровня коррупции и других. Поэтому в качестве дальнейшего направления исследований автор считает актуальным изучение взаимосвязей неформальных институтов и технологического прогресса, а также синергетического эффекта воздействия формальной и неформальной институциональной среды, именуемой регуляторной средой, на процессы хозяйственной, и прежде всего, инновационной, деятельности.

Литература

1. Рахмеева И.И. Дисфункции правовой среды как препятствие технологическому развитию регионов. ЧАСТЬ 1 // *Russian Economic Bulletin*. 2020. Том 3. № 4. С. 161 – 167.
2. Дворядкина Е.Б., Голошейкин Е.В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // *Journal of New Economy*. 2010. № 5 (31). С. 115 – 118.
3. Буньковский Д.В. Легальное и нелегальное предпринимательство в современных условиях. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019.
4. Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy. 1995.
5. Бодрунов С.Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // *Journal of New Economy*. 2019. № 20 (1). С. 5 – 12.
6. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Клочкова Е.Н., Талалина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2019.
7. Анимица Е.Г., Новикова Н.В., Сухих В.А. Программно-проектный подход – важнейший инструмент регулирования регионального развития // *Journal of New Economy*. 2018. № 2 (21). С. 50 – 57.
8. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии. М.: Финансы и статистика. 2014.
9. Уральский государственный экономический университет. Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала / под ред. С.Д. Бодрунова, Я.П. Силина, В.Т. Рязанова, Е.Г. Анимицы. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 2018.
10. Рахмеева И.И. Технологическое развитие регионов: хаотичное или детерминированное // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Материалы XVI международной научно-практической конференции молодых ученых, 2019. С. 37 – 40.
11. Кирица А.А., Авдеев Ю.М. Российский рынок лизинга сельскохозяйственного оборудования и техники: проблемы и перспективы // *Экономика и предпринимательство*, 2020. № 8 (121). С. 185 – 190.
12. Родина Т.Е., Лысенко А.Н. Цифровые технологии как фактор развития региональной экономики // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 5-2 (95). С. 78 – 81.
13. Schwab K. and Davis N. *Shaping the Fourth Industrial Revolution*. Cologny: World Economic Forum. 2018
14. Proskuryakova L. *Energy technology foresight in emerging economies* // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. № 119. P. 205 – 210.
15. Сафиуллин А.Р., Равзиева Д. Методологический подход к селективному отбору отраслевых приоритетов развития регионов // Материалы XX апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. 2019.
16. Тополева Т.Н. Концептуальные основы сбалансированного экономического развития регионов // *Экономические исследования и разработки*. 2019. № 2. С. 149 – 153.
17. Smith A. (1776). *Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. London.
18. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Гук О.А., Сиваи О.С., Тюлин А.С. Институционализация системы регулирования криптовалют в цифровой экономике // В книге: Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации. 2017. № 9-67.
19. Дмитриев Н.Д. Основные плюсы применения технологии блокчейн при принятии управленческих решений // *Экономика и управление: сборник научных трудов СПбГЭУ*. 2018. С. 123 – 128.
20. Швецов А.Н. Российская информатизация в региональном измерении // *Федерализм*. 2012. № 4. С. 73 – 84.

References

1. Rahmeeva I.I. *Disfunkcii pravovoj sredy kak prepyatstvie tekhnologicheskomu razvitiyu regionov. CHAST' 1. Russian Economic Bulletin. 2020. Tom 3. № 4. S. 161 – 167.*
2. Dvoryadkina E.B., Goloshejkin E.V. *Metodicheskij podhod k analizu ekonomicheskogo razvitiya tradicionno-promyshlennogo regiona. Journal of New Economy. 2010. № 5 (31). S. 115 – 118.*
3. Bun'kovskij D.V. *Legal'noe i nelegal'noe predprinimatel'stvo v sovremennyh usloviyah. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2019.*
4. Soto E. *Inoj put'. Nevidimaya revolyuciya v tret'em mire. M.: Catallaxy. 1995.*
5. Bodrunov S.D. *Noonomika: konceptual'nye osnovy novoj paradigmy razvitiya. Journal of New Economy. 2019. № 20 (1). S. 5 – 12.*
6. Dobrolyubova E.I., YUzhakov V.N., Efremov A.A., Klochkova E.N., Talapina E.V., Starcev YA.YU. *Cifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. 2019.*
7. Animica E.G., Novikova N.V., Suhih V.A. *Programmno-proektnyj podhod – vazhnejshij instrument regulirovaniya regional'nogo razvitiya. Journal of New Economy. 2018. № 2 (21). S. 50 – 57.*
8. Suharev O.S. *Ekonomicheskij rost, instituty i tekhnologii. M.: Finansy i statistika. 2014.*
9. *Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. Novaya industrializaciya Rossii: strategicheskie priority strany i vozmozhnosti Urala. pod red. S.D. Bodrunova, YA.P. Silina, V.T. Ryazanova, E.G. Animicy. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta. 2018.*
10. Rahmeeva I.I. *Tekhnologicheskoe razvitie regionov: haotichnoe ili determinirovannoe. Razvitie territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem: voprosy teorii i praktiki. Materialy XVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, 2019. S. 37 – 40.*
11. Kirica A.A., Avdeev YU.M. *Rossijskij rynek lizinga sel'skohozyajstvennogo oborudovaniya i tekhniki: problemy i perspektivy. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2020. № 8 (121). S. 185 – 190.*
12. Rodina T.E., Lysenko A.N. *Cifrovyje tekhnologii kak faktor razvitiya regional'noj ekonomiki. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. № 5-2 (95). S. 78 – 81.*
13. Schwab K. and Davis N. *Shaping the Fourth Industrial Revolution. Cologny: World Economic Forum. 2018*
14. Proskuryakova L. *Energy technology foresight in emerging economies. Technological Forecasting and Social Change. 2017. № 119. P. 205 – 210.*
15. Safiullin A.R., Ravzieva D. *Metodologicheskij podhod k selektivnomu otboru otraslevyh prioritetov razvitiya regionov. Materialy XX april'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. 2019.*
16. Topoleva T.N. *Konceptual'nye osnovy sbalansirovannogo ekonomicheskogo razvitiya regionov. Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. 2019. № 2. S. 149 – 153.*
17. Smith A. (1776). *Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. London.*
18. Babkin A.V., Burkal'ceva D.D., Guk O.A., Sivash O.S., Tyulin A.S. *Institucionalizaciya sistemy regulirovaniya kriptovalyut v cifrovoj ekonomike. V knige: Tendencii razvitiya ekonomiki i promyshlennosti v usloviyah cifrovizacii. 2017. № 9-67.*
19. Dmitriev N.D. *Osnovnye plyusy primeneniya tekhnologii blokchejn pri prinyatii upravlencheskih reshenij. Ekonomika i upravlenie: sbornik nauchnyh trudov SPbGEU. 2018. S. 123 – 128.*
20. SHvecov A.N. *Rossijskaya informatizaciya v regional'nom izmerenii. Federalizm. 2012. № 4. S. 73 – 84.*

DYSFUNCTIONS OF THE REGULATORY ENVIRONMENT AS AN OBSTRUCTION TO THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF REGIONS. PART 2

*Rakhmeeva I.I., Candidate of Economic Science (Ph.D.), Associate Professor,
Ural State University of Economics*

Abstract: the fourth industrial revolution, global economic crises, and pandemic pose serious challenges to the development of modern states. The first part of the research showed the high degree of influence of the regulatory environment on technological development and its unsatisfactory level for ensuring the new industrialization of Russia. The purpose of this article is to systematize specific dysfunctions of the legal environment of Russian regions. Close ties of the regional authorities with the business community and its opportunities to influence the institutional conditions justify the choice of the regional level of the research. The base methods of paper are dialectical and functional analysis. The research has revealed dysfunctions of the regulatory environment for the successful technological development of domestic regions: low level of intellectual property rights, reactivity and low adaptability of the regulatory environment, nondeterministic nature of technological development, unbalanced interests of development and security, regional inequality. The results of the research have practical significance for civil servants who are focused on the technological and economic development of the country and regions, and theoretical significance for researchers interested in the technological and institutional changes.

Keywords: legal environment, regulatory environment, institutional environment, institutions and technologies, technological development, regional development, innovative development